

18. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 65.
19. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.
20. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 34.
21. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1300.
22. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1.
23. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
24. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 179.
25. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 39.
26. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22.
27. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 150.
28. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1.
29. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 12.
30. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 33.

Ф. А. Свинтицкий

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА МОГИЛЁВЩИНЕ (1941–1944)

В отечественной историографии довольно редко встречаются работы, посвященные региональным аспектам партизанского движения. Между тем создание регионально ориентированной базы данных партизанских формирований позволяет увидеть особенности их дислокации и боевой деятельности в отдельно взятом регионе. Могилёвская область накануне войны в административно-территориальном плане включала 21 район, включая Березинский район Минской области.

Рассматривая историю партизанского движения в регионе, мы наблюдаем особенности, обусловленные географическими различиями. Почти 40 % площади области покрыто лесами, около 7 % занимают болота. Обширные массивы с преобладанием хвойных пород обеспечивали сравнительно безопасное базирование партизанских отрядов. Наибольшую площадь лесов имели Кличевский, Осиповичский, Бельничский, Кировский, Быховский, Березинский районы, ставшие центрами партизанской борьбы. В Мстиславском, Горецком, Дрибинском районах таких лесных массивов не было, что затрудняло дислокацию партизанских отрядов. Отметим также, что восточные районы области были освобождены осенью 1943 года, продолжительность боевых действий партизан составляла почти на год меньше.

Партизанам Могилёвщины приходилось действовать в тыловых районах немецкой группы армий «Центр», считавшихся театром военных действий. Аппарат гражданской администрации здесь не функционировал. Оккупационная власть принадлежала командованию армейских частей и военно-полевым комендатурам. Их главной задачей являлась охрана транспортных коммуникаций и военных объектов, борьба с группами

военной разведки и партизанским движением. Для борьбы с партизанами использовались охранные дивизии СС и армейские части, а также многочисленные батальоны и полки изменников Родины. Существовала полевая жандармерия и тайная полевая полиция, в крупных населенных пунктах создавались полицейские гарнизоны из местного населения.

Для развертывания партизанского движения на территории области в годы войны немаловажным стал демографический фактор. По данным переписи населения СССР 1939 года в Могилёвской области проживало 1 401 020 человек, из них около 77 % – в сельской местности. Именно сельское население стало социальной базой партизан. Могилёвские деревни приютили сотни бойцов и командиров Красной армии, не сумевших пробиться через линию фронта. Именно деревни обеспечивали партизан продовольствием, оказывали помощь в получении информации о противнике, налаживании связи. Пополнение партизанских рядов также происходило в основном за счет местного населения.

Заметную роль в организации партизанского движения на территории области сыграли органы НКВД (НКГБ). Уже 26 июня 1941 г. на территории Беларуси было организовано 14 специальных отрядов общей численностью 1 162 человека, в их составе оперативных и руководящих работников НКГБ – 539 человек, работников НКВД и милиции – 623 человека. Формирование этих отрядов происходило в Могилёве, где к этому времени находился Народный комиссариат госбезопасности БССР. Из 14 спецотрядов 8 было направлено в районы Могилёвской области. Архивных документов о деятельности отрядов сохранилось немного. В спецсообщении заместителя наркома госбезопасности БССР Духовича говорится об организации и боевой деятельности отряда Морозкина: «Партизанский отряд под командованием заместителя начальника 1-го отдела 3-го управления НКГБ БССР Морозкина 20 июля 1941 г. находился на линии Бобруйск–Паричи. В отряде в момент его организации было 104 человека из числа оперативно-чекистского состава НКГБ, сотрудников НКВД и милиции. Кроме того, в отряд влилось 20–25 человек из числа местного партийно-советского актива» [1, л. 10].

Боевые действия отряда отметил известный разведчик Павел Судоплатов. «К нам поступали данные о том, что под Бобруйском успешные действия партизан на коммуникациях немцев привели к их значительным потерям. Взрывы мостов, железнодорожных путей – все это сбивало наступление гитлеровцев, значительно затрудняло их продвижение. Это подтверждало правильность наших предположений относительно диверсий на их коммуникациях. Выигрыш во времени тогда имел первостепенное значение» [2, с. 57].

Однако спецотряды не стали центрами развертывания партизанской борьбы. Создается впечатление, что руководство НКВД не рассчитывало на длительный срок их пребывания в тылу врага. Базовые партизанские лагеря не были созданы, боеприпасов и продовольствия не хватало, связь с центром

отсутствовала. Фронт к этому времени ушел далеко на восток. С наступлением осенних дождей и зимних холодов деятельность спецотрядов фактически прекратилась.

Летом–осенью 1941 г. на территории области возникли и начали действовать около 40 партизанских групп. Их создали военнослужащие Красной армии Н. Д. Аверьянов, К. М. Белоусов, С. Г. Жунин, Г. К. Павлов, М. Ф. Сперанский, В. М. Сырцов, партийные активисты Н. Ф. Королёв, С. Н. Корзюков, С. А. Мазур, С. С. Свирид, Г. А. Храмович. В первую военную зиму боеспособность сохранили только некоторые из них.

Создать базу вооружения и продовольствия для партизанского отряда удалось в Хотимском районе, который был оккупирован позже остальных. Активное участие в создании отряда приняли работники могилёвской милиции: В. И. Сыромолотов, Е. И. Голубец, Я. М. Глезшнейдер, М. В. Кацман, А. Н. Милицын, П. К. Климов. Отряд совместно с заброшенной в тыл противника группой специального назначения капитана Д. Н. Медведева 23 октября 1941 года разгромил немецкую комендатуру и полицейский гарнизон в местечке Хотимск. В районе успешно действовала диверсионная группа. Командир группы Абрам Генькин родился в Хотимске, несколько лет работал председателем райсовета Осовиахима, был начальником ПВО в Могилёве. В июле 1941 г. он прошел подготовку на специальных курсах. Диверсионная группа Генькина на железной дороге Бельковичи–Сураж пустила под откос несколько эшелонов с живой силой и техникой противника. Так, с 6 на 7 октября 1941 г. на перегоне Бельковичи–Журбин был взорван эшелон с 23 вагонами боеприпасов. Движение остановилось на 2 суток [3, л. 40].

Одной из первых партизанских зон Беларуси стала **Кличевская партизанская зона**, созданная осенью 1941 г. Небольшой районный центр Кличев находится в 90 километрах юго-западнее Могилёва. Со всех сторон его окружают леса, местность порой труднопроходима, много заболоченных участков. Здесь имеется густая сеть рек: Ольса, Березина, Друть, Несета. Должанка, Суша, Лахва. Под контролем партизан находилось несколько районов в междуречье Днепра и Березины, общая площадь зоны составила около 3 тыс. км².

В июле 1941 г. в районе Кличева был организован один из первых партизанских отрядов. Командовал им старший лейтенант Бородин. Отряд получил номер 277-го танкового полка, группа военнослужащих которого оказалась в окружении. Вскоре они приняли решение двигаться к линии фронта. В организацию партизанской борьбы включились кличевские партийные и советские активисты П. М. Викторчик, И. З. Изох, Я. К. Витоль, Я. И. Заяц, Н. И. Книга. На базе небольшой группы они сформировали партизанский отряд из местного населения.

В ночь на 20 марта 1942 года партизанские отряды А. С. Юрковцева, В. И. Ливенцева, В. П. Свистунова, В. М. Сырцова разгромили немецкий гарнизон и восстановили советскую власть в Кличеве. В течение трех

месяцев партизаны удерживали Кличев, подвергаясь непрерывным бомбардировкам немецкой авиации. Командующий охранными войсками группы армий «Центр» генерал Шенкендорф 16 апреля 1942 г. отправил запрос о выделении дополнительных сил для борьбы против партизан. «Непрерывное усиление групп противника за линией фронта группы армий и связанный с этим рост партизанского движения во всем тыловом районе принимают настолько угрожающие масштабы, что я со всей серьезностью должен обратить внимание на эту опасность. Необходимы безотлагательные действия крупными силами, чтобы своевременно ликвидировать эту опасность» [4, с. 90].

В апреле 1942 года в Кличевский район прибыл 208-й партизанский отряд, сыгравший важную роль в расширении партизанской зоны. В состав отряда входили опытные бойцы и командиры Красной армии, оказавшиеся в окружении. Командир отряда полковник Ничипорович с целью усиления боевой активности предложил объединить партизанские силы. Организационное оформление соединения произошло на совещании командного состава 3 апреля 1942 г. Распоряжением Центрального штаба партизанского движения командование соединения было определено как Кличевский оперативный центр.

В конце мая Кличевский оперативный центр подчинил себе партизанский отряд Григория Павлова, присвоив ему 61-й номер, а в начале июня отряды Степана Яроцкого из Березинского района и Степана Свирида из Кировского района, они получили номера 345-й и 537-й. Летом в состав оперативного центра вошли 113-й и 600-й отряды Могилёвского района, 210-й Осиповичского. Номерные наименования отрядов упорядочили организационную структуру соединения и одновременно вводили в заблуждение противника относительно боевого состава отрядов. С помощью диверсионной группы лейтенанта Самойлова была установлена связь со штабом Западного фронта. 11 июля 1942 г. на партизанский аэродром в Кличеве приземлился первый самолет. После этого ночные полеты авиации к партизанам стали регулярными. Летчики доставляли оружие, боеприпасы, медикаменты, забирали в тыл раненых.

Кличевский оперативный центр превратился в мощное боевое соединение, в его состав входило 24 отряда общей численностью 6,5 тысяч партизан. Перечень партизанских отрядов и список командного состава сохранились в одном из архивных документов [5]. Среди командного состава в отрядах было много кадровых офицеров. Боевая активность партизанских формирований оперативного центра являлась высокой. Ими проведено более 400 боевых операций, разгромлено 22 вражеских гарнизона, 210 полицейских участков. В тактике партизанской борьбы широко применялись диверсии на коммуникациях противника. Специально подготовленные диверсионные группы уходили на задания за десятки километров, совершая диверсии на участках железных дорог Орша–Минск, Могилёв–Рогачев, Могилёв–

Осиповичи, Бобруйск–Осиповичи. На 1 февраля 1943 г. согласно сведениям о боевой деятельности партизанских отрядов Кличевского оперативного центра диверсионными группами было пущено под откос 235 воинских эшелонов противника с живой силой и боевой техникой.

Организация службы и внутренний распорядок в партизанском лагере строились по требованиям уставов Красной армии. В архиве сохранился распорядок дня 208-го отряда, подтверждающий армейскую направленность жизни и быта партизан. Обратим внимание на ежедневное проведение занятий с личным составом отряда. Программа боевой подготовки, утвержденная командиром центра майором Яхонтовым, предусматривала проведение специальных занятий по тактической и огневой подготовке, учитывающих специфику партизанской войны. Данный распорядок дня действовал непосредственно в партизанском лагере. В ходе боевых операций, действий диверсионно-разведывательных групп устанавливался особый режим боевой работы и отдыха партизан. Во время немецких карательных операций и блокировки партизанской зоны о распорядке дня вообще не могло быть и речи. В такие дни партизаны днем и ночью находились в движении.

Приказом Военного Совета Западного фронта № 0758 от 15 июля 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками в тылу врага и проявленные при этом мужество и отвагу награждено 107 бойцов и командиров 208-го отряда: орденом Ленина – 7, орденом Красного Знамени – 66, орденом Красной Звезды – 34. Командира отряда, полковника Владимира Ивановича Ничипоровича наградили орденом Ленина. Для вручения наград 18 июля 1942 г. на самолете «Дуглас» прилетели представители Западного фронта. В это время на подступах к партизанской зоне шли бои с карателями. Награды вручались в перерывах между боями, поднимая моральный дух партизан и вдохновляя их на борьбу с оккупантами.

Второй приказ о награждении партизан других отрядов Кличевского центра № 01066 был издан 29 сентября 1942 г. Награждено 245 человек: орденом Ленина – 2, орденом Красного Знамени – 69, орденом Красной Звезды – 111, медалями «За отвагу» – 28, «За боевые заслуги» – 5 человек [б, л. 1–72]. Среди награжденных – В. И. Ливенцев, Г. К. Павлов, Ф. П. Подолян, С. И. Свирид, ставшие позже знаменитыми партизанскими командирами. Организатор Кличевского оперативного центра, полковник Ничипорович по распоряжению штаба фронта 22 сентября 1942 г. был откомандирован на Большую землю. В июне 1943 г. генерал-майора Ничипоровича арестовали по ложному обвинению. Не признав себя виновным, он в знак протеста объявил голодовку. 31 января 1945 г. генерал умер в тюрьме от истощения. Дело пересмотрели в 1952 г. В. И. Ничипорович полностью был реабилитирован.

Население поддерживало партизан. В деревнях партизанской зоны из местных жителей было создано 60 вооруженных отрядов самообороны.

Бойцы отрядов самообороны не входили в состав партизанских формирований, но активно с ними сотрудничали. Петр Шамаль из деревни Дмитровка Кличевского района вспоминал, что 6 апреля 1942 г. была создана Дмитровская самооборона. К 1 мая она насчитывала около 70 человек, командиром стал лейтенант Кушнер Павел Андреевич. Почти все бойцы отряда были вооружены винтовками и пистолетами, имелось два станковых пулемета и два миномета. Бойцы самообороны активно помогали партизанам в сборе хлеба, устраивали засады на оккупантов вдоль дорог. Жители деревни всегда были с оружием в руках, не оставляли оружие даже тогда, когда обрабатывали землю или собирали с трудом выращенный хлеб [7].

В партизанской зоне проводились посевная и уборка урожая, работала мельница. Хлеб выпекался в лесной пекарне, оборудованной металлическими бочками. Здесь размещался подпольный обком партии, в типографии издавались газеты и листовки, работал партизанский госпиталь. В отрядах поддерживался строгий порядок, бесчинства отдельных партизан по отношению к местному населению пресекались по законам военного времени. Действовали партизанские суды, виновные несли строгое наказание, вплоть до расстрела. Решающее слово при этом имел командир отряда. В документах 61-го отряда имеется приказ № 5 от 16 июня 1942 года. Приведем его краткое содержание: «14.05.42 г. в часы своего дежурства на посту № 2 Моисеенко К. Г. совершил преступление, связанное с риском для безопасности всего отряда. Он разложил костер, укрылся одеялом и уснул. За такое преступление перед отрядом и Родиной Моисеенко должен быть расстрелян. Но принимая во внимание, что он не прошел никакой военной подготовки, совершенно не втянут еще в трудности боевой жизни, учтя его неопытность и молодой возраст, – ограничиться изгнанием Моисеенко из отряда» [8, л. 40].

В процессе развития партизанского движения стало понятно, что необходимо организовать взаимодействие небольших отрядов и групп для проведения крупных операций. Уже в 1942 г. начали создаваться партизанские бригады. В области их насчитывалось более 20. Создание бригад позволило сконцентрировать партизанские силы, нацелить их на выполнение более сложных боевых задач. В психологическом плане такое объединение способствовало укреплению морального состояния личного состава, вселяло уверенность в собственные силы. Возросший авторитет партизанских формирований положительно влиял на рост численности отрядов. Стало возможным привлечение в партизанские ряды бывших полицейских и «власовцев» из близлежащих гарнизонов. Они находились под контролем особых отделов, боевую проверку проходили рядом с опытными партизанами. В некоторых воспоминаниях их называют штрафниками, но документально это не подтверждено.

Высшей формой организации партизанских формирований стало создание военно-оперативных групп. Приказом по Могилёвской областной военно-оперативной группе № 026 от 20 июля 1943 г. было предусмотрено создать Осиповичскую, Березинскую, Кличевскую, Кировскую, Бельнич-

скую, Могилёвскую военно-оперативные группы. Все военно-оперативные группы создавались при подпольных районных комитета ВКП(б). В августе 1943 года были созданы Круглянская и Шкловская ВОГ. В составе военно-оперативных групп области стали создаваться партизанские полки, оказавшиеся наилучшей структурой в маневренной партизанской войне. Численность каждого полка составляла около тысячи человек, объединенных единым командованием. В составе военно-оперативных групп действовали 11 партизанских полков: 15-й, 113-й, 121-й имени О. Касаева, 122-й «За Родину», 152-й, 225-й, 277-й, 425-й, 537-й, 600-й, 810-й. Два полка действовали самостоятельно: 208-й имени Сталина и смоленский полк «Тринадцать».

Батальоны партизанских полков дислоцировались самостоятельно, вели бои местного значения по уничтожению мелких групп и гарнизонов противника. Командир 113-го полка К. М. Белоусов вспоминал: «В отличие от армейских комбатов, наши батальонные командиры получили права командиров отрядов, то есть самостоятельных частей. Они могли, если полк в это время не выполнял какой-то общей задачи, действовать самостоятельно, но и, разумеется, несли полную ответственность перед командованием полка за все свои действия. Диверсионная работа на вражеских коммуникациях была полностью возложена на командиров батальонов» [9, с. 168]. Все крупные операции проводились в составе полка. Полки имели постоянную связь с батальонами и штабом ВОГ, поддерживая ее через связных.

К моменту создания полков партизанское движение в области приобрело массовый характер. Рост партизанских рядов происходил благодаря вступлению в них местного населения. Рассмотрим в качестве примера боевой и численный состав 600-го полка Бельничской ВОГ [10]. В именных списках полка значится 961 человек, включая агентурных разведчиков в Могилёве, а также перешедших на сторону партизан солдат полицейских батальонов и некоторых армейских частей (в официальной статистике по какой-то причине указано 1 150 человек). Из них 419 человек проходили службу в РККА, 71 человек прибыл из предательских (изменнических) батальонов. Остальные партизаны ранее не имели отношения к военной службе.

По национальному составу в полку насчитывалось: белорусов – 576, русских – 280, украинцев – 73, немцев – 9, поляков – 7, других национальностей – 16 человек. Необходимо отметить, что независимо от национальности большинство партизан полка были уроженцами Могилёвщины: город Могилёв – 164 чел., Могилёвский район – 209 чел., Бельничский район – 223 человека. Всего – 596 человек или 62 % от общей численности личного состава полка. Возраст большинства партизан составлял от 18 до 40 лет, в т.ч. 34 % партизан от 17 до 22 лет.

Отметим также наличие в полку интернационального взвода. В него входили: немцы Гросс Вернер, Георг Фриц, Бабер Беренгальд, Ганс Бейзель,

Фриц Матулинский, Артур Шмидт, Ганс Доман, Класс Иоганес, Фюстинг Гайнс, австрийцы Георг Фриц, Курт Полеска, Отто Никкель, француз Роже Рено, чех Иоганн Паточко, словак Иозеф Майер, голландец Рихеланг Август. Командовал взводом унтер-офицер Фридрих Пиетца, 1917 г.р., австриец, перешедший в партизанский отряд в марте 1943 года.

Первой боевой операцией интернационального взвода была операция по разгрому вражеского гарнизона в деревне Головчино Бельничского района. Благодаря внешнему виду (все были в немецкой форме) и разговорной речи им легко удалось усыпить бдительность врага. Успешно действовал взвод накануне разгрома вражеского гарнизона в д. Дашковка, в 20 километрах южнее Могилёва. Об этой операции Ф. Пиетца писал в своих воспоминаниях: «Это было в декабре 1943 года. Партизанскому соединению предстояла операция в районе деревни Дашковка. Соединению нужно было перейти шоссе Могилёв–Бобруйск, на котором через каждые полкилометра были возведены дзоты, где находилась вооруженная охрана из немцев и так называемых “власовцев”. Нашему взводу была поставлена задача: уничтожить один или два дзота и расчистить проход через шоссе всему партизанскому соединению. Мы надели немецкую форму, взяли немецкое оружие, вышли на шоссе и строем направились в сторону Могилёва» [11].

Одной из наиболее известных диверсий партизан в годы войны стала диверсия на железнодорожной станции Осиповичи. В Советской военной энциклопедии она приведена в качестве примера одной из наиболее успешных диверсий во Второй мировой войне: «Значительную по своим результатам диверсию совершил летом 1943 года на станции Осиповичи (Белоруссия) комсомолец Ф. Крылович, заминировавший эшелон с горючим, рядом с которым находились составы с боеприпасами и военной техникой. В результате взрыва мины и возникшего пожара было уничтожено четыре эшелона противника, в том числе состав с танками “Тигр”» [12, с. 178]. В разной степени участия эту боевую операцию занесли себе в актив отряд особого назначения «Храбрецы», 1-я Бобруйская бригада и 210-й партизанский отряд. Фактически диверсию совершил один человек, подпольщик Федор Андреевич Крылович.

Белорусский историк А. М. Литвин, опубликовавший несколько статей о подвиге Крыловича, утверждает, что для проведения диверсии использовались магнитные мины английского производства. Эти мины с часовым механизмом поступали в СССР по ленд-лизу и использовались диверсионно-разведывательными группами как эффективное оружие для уничтожения воинских эшелонов с горюче-смазочными материалами. Мина легко крепилась к металлическим цистернам, а мощность взрыва усиливалась детонацией топлива. Именно такой эшелон прибыл на станцию Осиповичи вечером 29 июля 1943 г. Чтобы получить доступ к эшелону Федор Крылович повредил электропроводку выходного семафора. С риском для жизни он достал мины из тайника и положил их на дно переносного ящика для

инструментов. Двигаясь в направлении семафора ему удалось незаметно прикрепить мины к эшелону. Состав должен был взорваться в пути следования. Но отправка была задержана, немецкое руководство перевело эшелон на запасной путь. Там же стояли эшелон с танками и два эшелона с бомбами и артиллерийскими снарядами. Через три часа на станции прогремел взрыв. По свидетельствам очевидцев взрывы и пожар продолжались около 10 часов.

Свидетельства о диверсии на станции Осиповичи содержатся в журнале боевых действий (Kriegstagebuch) 203-й охранный дивизии, где имеется запись: «30.07.43 г. около 2 часов ночи на станции Осиповичи на железнодорожном составе с горючим взорвалась магнитная мина. В результате сгорело 29 цистерн с бензином, 60 вагонов с боеприпасами и эшелон с боевой техникой. В результате взрывов боеприпасы разбросаны по всей территории. Срочно затребованы пиротехники из Минска и Могилёва для обезвреживания всюду разбросанных снарядов и бомб. По данным 550-й полевой комендатуры 3–4 солдата убито, 27 солдат и 6 железнодорожных служащих ранено». Обобщая опыт ведения боевых действий на Восточном фронте, бывший офицер немецкого Генерального штаба Эйке Миддельдорф напишет: «Действия русских партизан во время проведения крупных наступательных и оборонительных операций сильно затрудняли обеспечение немецких войск и проведение оперативного маневра. Крупного успеха добились партизаны также в июле 1943 года, когда ими на станции Осиповичи был уничтожен эшелон с горюче-смазочными материалами, два эшелона с боеприпасами и чрезвычайно ценный эшелон с танками “Тигр”» [13, с. 344].

Наряду с диверсиями эффективными формами боевой деятельности могилевских партизан были засады и налеты. Организуя засады, партизаны заблаговременно располагались на наиболее вероятном пути движения противника. Успешный бой из засады давал возможность захватить трофейное оружие, боеприпасы и имущество. Организации засад способствовало наличие обширных лесных массивов, прилегающих к шоссейным и железным дорогам. Немаловажным также было наличие информации о передвижении противника, своевременно получаемой от разведчиков и связных. Так, рота лейтенанта Аркадия Антюха из 277-го отряда 6 июля 1942 г. из засады в районе деревни Ясный Лес подбила 4 автомашины, уничтожила 47 немецких летчиков, ехавших в Бобруйск за получением самолетов и 11 солдат. В качестве трофеев партизанам досталось 5 т продуктов (в т.ч. шоколад и печенье) [14, л. 9].

В историю партизанского движения вошли налеты партизан на немецкие гарнизоны в военном городке Пашково под Могилёвом, в районных центрах Кличев и Белыничи, на станциях «Славное», «Тощица». «Вендриж» и многие другие. Во время налетов партизаны вносили свой вклад в теорию военного искусства. Одним из таких налетов стал разгром гарнизона противника в деревне Пригани Круглянского района, проведенный

партизанами трех отрядов бригады «Чекист». Гарнизон насчитывал 90 человек, имевших на вооружении два пулемета, пять автоматов, ротный миномет и винтовки. Помещения были обнесены колючей проволокой, по углам оборудованы дзоты. При подготовке операции в каждом из трех отрядов было подготовлено по 25 человек, переодетых в немецкую форму. Им предстояло под видом полицейских открыто войти в деревню, разгромить гарнизон, захватить в качестве трофеев оружие, продовольствие и военное имущество.

3 ноября 1943 г. к деревне Пригани подошел обоз из 30 повозок. Отряд смоленской полиции двигался в центр Бельнички. Все выглядело убедительно, часовой не попросил документы. Отряд сделал привал, бойцы разошлись по домам, чтобы попить воды. Немецкий комендант стоял в центре деревни. Командир группы лейтенант Курпаченко подошел к нему и стал объяснять, что обоз следует в Бельнички. Комендант понял, что это не полицейские. Схватив автомат, лейтенант очередью в упор убил двух немцев. В это время бойцы отряда захватили три дзота. Упорное сопротивление оказал только 4-й дзот. Отряд, находившийся в 1,5 км от деревни, бросился на подкрепление. Бой длился 1 час 45 минут. Когда был выведен из строя пулемет противника, полицейские стали сдаваться. В бою было убито 30 немцев и полицейских, 47 полицейских взяты в плен. Партизаны захватили в качестве трофеев 60 винтовок, 2 автомата, 2 пулемета, большое количество боеприпасов [15, л. 500].

В 1943 г. подпольный обком партии стремился активизировать партизанское движение в восточных районах области. В Костюковичский район для создания партизанской бригады 16 апреля был направлен опытный партизанский командир – майор Сергей Акимович Мазур. Из 277-го отряда ему было выделено 53 человека. В дальнейшем отряд должен был пополняться местным населением Рогачевского, Пропойского, Краснопольского районов.

К 1 июня 1943 г. бригада насчитывала 277 партизан, имела на вооружении 12 ручных пулеметов, 213 винтовок, 11 автоматов. В боевом отчете бригады отмечено, что к моменту ее прибытия в район действий почти в каждой деревне находились большие полицейские участки. На заготовку продуктов приходилось выходить силами не менее роты и решать эту важную задачу с боем. Комплектование бригады происходило в сжатые сроки, деловые и моральные качества пополнения не изучались. Некоторые молодые партизаны оказались не готовы к серьезным испытаниям. Отдельные партизаны, попав в сложную обстановку, трусили и стали сами уходить в другие районы, где было меньше сил противника, но больше партизан. С 1 мая по 1 октября самовольно ушел 71 человек [16].

Весной 1944 г. в ожидании скорой встречи с частями Красной армии в партизанские отряды стали активно вступать местные жители. С ростом численности отрядов и полков возникли серьезные проблемы с обеспечением их вооружением и боеприпасами. Недостаточная обеспеченность воору-

жением наблюдается в отчете Могилёвской районной военно-оперативной группы. В 113, 121-м полках и 61-м отряде насчитывалось 2 522 партизана, из них 614 человек невооруженных [14, л. 27]. Военной необходимости в росте численности полков не было. К этому времени в тылу противника действовало около 12 тысяч вооруженных партизан, что является одним из факторов успешного проведения Могилёвской наступательной операции войсками 2-го Белорусского фронта. После освобождения Могилёва партизаны продолжали наносить удары по отступающим немецким частям.

Генерал фон Типпельскирх, принявший командование 4-й немецкой армией, писал: «Армия успела отвести половину сил за Днепр. Здесь, однако, очутилась в огромном, простиравшемся почти до Минска, лесисто-болотистом районе. Он контролировался крупными партизанскими отрядами и ни разу за все три года не очищался от них, а тем более не оккупировался немецкими войсками» [17, с. 445]. Генерал умалчивает при этом о карательных операциях охранных дивизий и частей группы армий «Центр», проводившихся против партизан.

С целью устрашения населения и установления так называемого «нового порядка» в сентябре 1941 г. в районе, прилегающем к Днепру, была проведена операция «умиротворения» (Befriedung). В конце сентября в Могилевском районе было расстреляно 112 человек, в октябре оккупанты уничтожили около 2 тыс. евреев из Могилёвского гетто. Жестокий террор и расстрел мирного населения начались с первых месяцев оккупации. Активных действий партизанских отрядов в этот период в указанных районах не отмечено.

Непосредственно против партизан карательные операции начались в 1942 году: «Maikafer», «Adler», «Lutzoff» и другие операции с различными кодовыми названиями, с применением артиллерии, танков и авиации. Таких карательных операций на Могилёвщине было проведено 28. В борьбе с партизанами фашистские захватчики широко использовали военизированные подразделения, сформированные из советских граждан, согласившихся сотрудничать с врагом. В партизанских документах коллаборационисты, воевавшие на стороне врага, назывались полицаями и «изменниками». Изменниками были военнослужащие Красной армии, перешедшие на сторону противника. Так, в лагере военнопленных города Бобруйска «Dulag 131» были сформированы батальоны «Березина» и «Днепр», в Могилёве – 51-й и 53-й полицейские батальоны. Ни одна из карательных операций не достигла своей цели, партизанские отряды прорывали блокаду и сохраняли боеспособность.

Официальным признанием значимого вклада партизан Могилёвщины в разгром немецко-фашистских захватчиков стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1967 г. За активное участие в партизанском движении и стойкость, проявленную трудящимися Могилёвской области в борьбе с немецкими захватчиками в период Великой Отечественной войны, Могилёвская область награждена орденом Ленина.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 10.
2. *Судоплатов, П. А.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 / П. А. Судоплатов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 138.
4. Военно-исторический журнал. – 1960. – № 7.
5. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 9.
6. ЦАМО РФ. – Ф. 33. Оп. 682524. Д. 342,355.
7. Фонды Могилёвского областного краеведческого музея. КП 39240.
8. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 3.
9. *Белоусов, К. М.* Зарево над Друтью / К. М. Белоусов. – Минск : Беларусь, 1990. – 192 с.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 5. Д. 167.
11. *Пиетцка, Ф. Я.* – белорусский партизан / Ф. Пиетцка // Неман. – 1965. – № 3.
12. Советская военная энциклопедия: в 8 т. – М. : Воениздат, 1977. – Т. 3.
13. *Миддельдорф, Э.* Русская кампания: тактика и вооружение / Э. Миддельдорф. – СПб : Полигон-АСТ, 2000. – 448 с.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 110.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 105.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 131
17. *Типпельскирх, К.* История второй мировой войны 1939–1945 / К. Типпельскирх. – СПб, Полигон-АСТ, 1998. – 795 с.

І. Я. Дабравольская

ФІНАНСАВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ФІЛІЯЛА ЭМІСІЙНАГА БАНКА «ОСТЛАНД» У МІНСКУ (1941–1944)

Банкаўская сістэма – гэта аснова фінансавай сістэмы. Праз дзейнасць банкаўскіх устаноў розных узроўняў падначальвання германскія акупанты ажыццяўлялі фінансава-эканамічнае асваенне захопленых тэрыторый. У акупаванай Беларусі банкаўская сістэма была прадстаўлена разнастайнымі фінансавымі ўстановамі: філіяламі германскіх банкаў («Дрэздэнскі банк», «Эмісійны банк усходніх абласцей», «Камерцыйны банк» і інш.) [1, с. 82], Імперскімі крэдытнымі касамі (т.зв. ваенна-палявымі банкамі), якія абслугоўвалі войскі вермахта, а таксама спецыяльна створанымі эмісійнымі банкамі, што забяспечвалі вартасць валюты і рэгулявалі грашовы абарот у зонах акупацыі.

Адна з ключавых крыніц па дзейнасці і кампетэнцыі банкаўскіх устаноў, адкрытых на тэрыторыі Рэйхскамісарыята (РК) «Остланд», – так званая «Карычневая папка», прынятая 17 ліпеня 1941 г. [2, арк. 1–39]. Дырэктыва ўтрымлівае раздзел VI «Geld-, Bank- und Kreditwesen, Devisenbewirtschaftung» (грашовая, банкаўская і крэдытная сістэма, сістэма валютнага кантролю. –